

Когда они наконец дошли до аудитории клуба “Солёной рыбы” в Ши Да, несколько местных участников уже давно их ждали.

Президентом клуба была девушка-третьекурсница с короткими черными волосами и четкими чертами лица. Она носила свободные штаны и футболку, а ее образ был настолько андрогинным, что даже можно было спутать с парнем.

Она сидела на диване, уткнувшись в телефон и даже не отреагировала на появление Шэн Цзыфаня с остальными. Лишь лениво подшутила: “Рано пришли. Ну что, как вам обед?”

Шэн Цзыфань: “.....”

“А это уж зависит от того, чем ты нас собираешься угощать”. — С этими словами он без стеснения плюхнулся на диван напротив и, подражая президенту клуба, тоже уткнулся в телефон.

“Чувствуйте себя как дома”. — Она небрежно махнула рукой, показывая полное равнодушие.

В итоге все десять с лишним человек устроились поудобнее и тоже уткнулись в телефоны.

В аудитории раздавались только уведомления с различных приложений.

Сев на место, Ло Хуайяо тут же пожалел об этом. Если бы он знал, что это дурацкое мероприятие — просто сменить локацию и играть в телефон, он бы лучше остался дома и валялся в своей кровати. К тому же, тогда ему не пришлось бы узнавать такую дерьмовую новость — что “ловелас” и есть Гу Чжун!

[Морской король: Малыш, почему молчишь?]

[Морской король: М?]

Сообщения от “Морского короля” продолжали приходиться. Ло Хуайяо замер с телефоном в руке. Нет, подождите... Если бы Гу Чжун знал, что он его парень по онлайн-знакомству, разве его реакция не была бы другой? Почему он все еще называет его “малышом” направо и налево?

Но прежде чем Ло Хуайяо смог углубиться в размышления, члены клуба “Солёной рыбы” один за другим начали прибывать, и официальная часть мероприятия началась.

“Все знают, что наш клуб — для ленивцев”, — начала президент, после чего объяснила правила игры. По сути, это была обычная игра с наказаниями.

Немного адреналина, но без лишней нагрузки на мозг — идеально для ленивцев.

“В этом раунде тот, кто вытянет червового туза, должен спеть песню”, — объявил Шэн Цзыфань, перетасовывая карты. Затем он прижал стопку карт к столу, провел по ним рукой, разложив их перед всеми.

“Берем по одной, подглядывать нельзя”.

Ло Хуайяо был так поглощен своими подозрениями по поводу Гу Чжуна, что ему совсем не хотелось петь. К тому же, заставить его петь — это все равно что публично казнить. Но, как назло, чем больше он этого не хотел, тем больше вероятность была вытянуть червового туза.

Наверное, это еще один пример поговорки “Хотел посадить цветы — не выросли, случайно воткнул ветку — разрослась роща”.

Глядя на червового туза у себя в руках, Ло Хуайяо с абсолютно пустым выражением лица повернулся к Юй Мяо, который сидел справа от него.

Ло Хуайяо с улыбкой: “Да Юй...”

Юй Мяо: “Чего?”

Ло Хуайяо приподнял бровь, указывая на карты у него в руках: “Давай поменяемся”.

Юй Мяо взглянул на свою карту, потом на карту Ло Хуайяо, затем покачал головой: “Неа”.

Ло Хуайяо покосился на Тао Цянь и обнажил зубы: “Меняемся или нет? Если не поменяешься, больше не возьму твою зелёночку в игру!”

Юй Мяо тяжело вздохнул и украдкой сунул свою карту под стол.

Но в этот момент Шэн Цзыфань уже начал спрашивать, кто вытянул червового туза. Все начали вскрывать карты и качать головой, а те, кто сидел рядом с Ло Хуайяо, пока молчали.

Ло Хуайяо действовал быстро — выдернул карту у Юй Мяо, спрятал ее под стол, а свою подложил ему.

В итоге Юй Мяо вздохнул и поднял руку, показывая, что червовый туз у него.

“А? Червовый туз? Это точно не я...” — Ло Хуайяо с легкой улыбкой ответил, но окружающие все равно смотрели именно на него.

Это было странно.

“Ты тоже”, — тяжело вздохнул Юй Мяо. — “Эта карта тоже червовый туз”.

Затем он пробормотал себе под нос: “Вот почему я не хотел меняться”.

Ло Хуайяо: “.....”

Чёрт!

“Хаха, я тоже вытянул червового туза? Даже не заметил! Я ведь думал, что у меня... не он!” — Под конец его голос резко повысился. Он посмотрел на свою карту и увидел туза пик. В тот же миг радостно вскочил!

ХА-ХА-ХА! Не он!

Черт возьми, чуть не умер от страха!

“Раз Ло Хуайяо не тот, значит, есть ещё один. Кто же это?” — Шэн Цзыфань кивнул и начал осматривать комнату.

Тут вдруг вверх поднялась рука с четкими, красивыми пальцами. Указательный и средний зажали второй червовый туз.

Когда взгляды всех присутствующих обратились к нему, Гу Чжун небрежно метнул карту в сторону Шэн Цзыфаня и с улыбкой произнес: “Это я”.

А?

Ло Хуайяо застыл, глядя на его улыбку. Как это Гу Чжун?

Пока он думал о том, что Гу Чжун — это тот самый “Морской король”, его взгляд сам собой постоянно соскальзывал на него. В какой-то момент он заметил черный уголок карты в его руке. Она же была черной! Как вдруг оказалась червовой?!

Возможно, Ло Хуайяо слишком пристально пялился, потому что Гу Чжун внезапно обернулся и встретился с ним взглядом.

Их глаза пересеклись.

Гу Чжун слегка приподнял бровь, а затем, словно ничего и не произошло, снова отвернулся.

Ло Хуайяо: “.....”

Какой же он... флиртущий!

Тут Чжао Куо, сидевший слева, внезапно наклонился ближе: “Яо Эр, ты, похоже, хорошо ладишь с председателем? Знал, что ты поешь ужасно и все равно помог тебе поменять карту. Хороший человек”, — и показал большой палец.

“Ага...” — Ло Хуайяо дернулся уголком рта: “Просто хороший... человек”.

Раз уж жертвы первого раунда наказания определены, Юй Мяо и Гу Чжуну пришлось выходить вперед и петь.

Когда все осознали, что “счастливчиком” оказался не он сам, комната взорвалась шумом. Люди хлопали в ладоши, свистели, поднимали крик: “Оооо!”

“Цянь Цянь, я иду!” — Юй Мяо обернулся к Тао Цянь, надеясь, что она подбодрит его.

Тао Цянь быстро скользнула взглядом по фигуре Гу Чжуна, тут же отвела глаза и натянуто показала жест поддержки: “Удачи”.

Юй Мяо вышел на сцену первым. Он спел известную любовную песню, не сводя глаз с Тао Цянь на протяжении всего выступления. Та вынужденно ловила на себе многочисленные намёки публики, её улыбка выглядела всё более натянутой.

А когда настала очередь Гу Чжуна, лицо Тао Цянь и вовсе потемнело — Юй Мяо, охваченный ревностью, старался не дать ей смотреть его выступление.

Гу Чжун, хоть и был известной фигурой в кругах университета, прославился в основном благодаря дебатам. Мало кто слышал его пение.

Поэтому, когда он поднялся на сцену, зрители затаили дыхание в ожидании.

Ло Хуайяо быстро оглядел выражения лиц остальных, недовольно скривился.

“Всего лишь песня, чего так ждать-то?”

Но уши всё равно невольно напряглись.

“Небо лишь начинает меркнуть...” — разлился по залу глубокий, бархатный голос.

Будто зачаровывая, он заставлял людей невольно тянуться ближе, прислушиваться внимательнее.

Ло Хуайяо бросил взгляд на сцену.

Гу Чжун просто стоял там — сдержанный, элегантный, с утончёнными чертами лица, словно отделённый от всего мира.

Он пел только для себя, один в своём тихом мире.

Но когда его взгляд поднимался к залу, в нём отражалась глубокая нежность.

Нежность?

Ло Хуайяо резко встряхнул головой, прогоняя странные мысли.

Когда он снова посмотрел на сцену, Гу Чжун уже закончил и спокойно спускался вниз, встречаемый бурными аплодисментами.

Только Ло Хуайяо остался сидеть в ступоре, не приходя в себя.

Гу Чжун остановился рядом и опустил взгляд на его застывшее лицо.

“Не понравилось?”

Ло Хуайяо: “...”

Посреди затихшей аудитории вдруг раздались одинокие хлопки.

Ло Хуайяо, неестественно улыбаясь, захлопал в ладоши, глядя прямо на Гу Чжуна: “Здорово спел. Какой молодец”.

Гу Чжун кивнул с довольной улыбкой и, протянув руку, потрепал его по голове.

После чего спокойно вернулся на своё место.

Ло Хуайяо, поправляя свою причёску: “Чёрт!”

Первым наказанием была песня. Во втором раунде пришлось отвечать на правдивые вопросы. На этот раз Ло Хуайяо избежал участи отвечать и с облегчением улыбнулся.

“Чу Цзин?” — один из студентов второго курса из клуба "Солёной рыбы" Ши Да обратился к получившей червоного туза Чу Цзин, слегка смущаясь: “Есть ли у тебя кто-то, кто тебе нравится?”

Ло Хуайяо взглянул на задавшего вопрос парня. Лицо того выражало явное ожидание — похоже, он влюбился с первого взгляда и теперь воспользовался игрой, чтобы прощупать почву.

“Есть!” — прозвучал громкий ответ Чу Цзин, а затем её полный чувств взгляд устремился прямо на Ло Хуайяо.

Ло Хуайяо, который с интересом наблюдал за сплетнями, резко втянул голову в плечи.

Почему все смотрят на него?!

И... братан, ты бы так откровенно не показывал свою враждебность!

Следующий вопрос достался соседке по комнате Тао Цянь. Вопрос оказался простым, и она быстро с ним справилась.

“Эй, Шэн Цзыфань, ну ты вообще!” — внезапно выкрикнула президент клуба "Солёной рыбы", недовольно фыркнув: “Неужели нельзя придумать что-нибудь поинтереснее?”

В комнате стояли два сдвинутых длинных стола, за которыми по разным сторонам расселись члены клубов Ши Да и Гуанхуа. В центре, на короткой стороне, сидели только два президента. Напротив них расположились Ло Хуайяо и Юй Мяо.

Перед каждым стояли напитки и закуски — результат совместных сборов денег всех участников.

Фан Ин, лениво развалившись в кресле, щёлкала семечки и продолжала насмешливо критиковать Шэн Цзыфаня.

Тот не выдержал, возмутился и протянул руку: “Если такая умная, давай сама!”

“Сама, так сама”. — Фан Ин презрительно скривила губы, хлопнула в ладоши и поднялась.

Приняв колоду карт из рук Шэн Цзыфаня, она ловко продемонстрировала сложный карточный

трюк, заставив всех застыть в изумлении.

Фан Ин бросила ему вызывающий взгляд, небрежно швырнула карты на стол и, ухмыльнувшись, бросила: “Будет жёстко”.

“Первый раунд!” — подняла она палец вверх, уперев руки в стол и хитро улыбнувшись.

“Те, кто вытянут пикового туза, должны...”

“Момо да?” — кто-то неуверенно пробормотал.

Фан Ин закатила глаза:

“Какие "момо"? Что за ерунда?!”

“Давайте лучше через плечо бросим!”

“Если кто-то из вас не умеет, можете позвать меня — с радостью помогу”. — Фан Ин улыбнулась и указала на себя.

Все: “...”

Чёрт, президент клуба "Солёной рыбы" такая жестокая?! Может, нам пора бежать, пока не поздно?!

Но, разумеется, было уже поздно. В комнате вот-вот должны были определиться двое "избранных", и напряжение среди присутствующих резко возросло.

Ло Хуайяо сжимал в руках карту и искренне молился: “Наму Амида Будда, милосердная Гуаньинь... Прошу, пусть мне выпадет карта, и я смогу уложить его через плечо!”

Закончив свою "мантру", он с нетерпением перевернул карту. Перед глазами тут же появилось черное пиковое "А".

“YES!” — Ло Хуайяо сжал кулак от восторга и начал искать второго "счастливчика".

Тот самый парень, который до этого смотрел на него с враждебностью, встал. Теперь, глядя на его внушительную фигуру, Ло Хуайяо поморщился.

Блин... Ну вот зачем я молился?!

Желание сбылось лишь наполовину.

“Ну что, вы готовы?..” — Фан Ин уже приготовилась объявить начало.

“Президент Фан”, — внезапно раздался голос Гу Чжуна: “Раз это наказание, разве не лучше, чтобы их бросил кто-то другой? Если они смогут бросить друг друга, наказание теряет смысл”.

Фан Ин задумалась. Действительно, если за них это сделает кто-то другой, будет гораздо веселее.

“Ну тогда... кто это сделает?”

“Гу Чжун!” — тут же подхватил Шэн Цзыфань: “Раз уж это его идея!”

“Точно-точно!” — поддержали его Цао Мо и У Гэ.

Фан Ин сначала хотела сделать это сама, но, сравнив свой рост с ростом Гу Чжуна, поняла, что так будет куда интереснее, и уступила ему.

“Не обессудь”. — Гу Чжун подошел к тому парню, схватил его за руку, завел за спину и с лёгкостью перекинул через плечо.

Он намеренно снизил центр тяжести, не стал применять слишком много силы, да ещё и подложил под него подушку, так что, помимо боли в выкрученной руке, парню особо ничего не грозило.

Бросок через плечо произошел слишком неожиданно — он не был к этому готов и теперь у него появился небольшой страх.

После того как тот человек был повален, настала очередь Ло Хуайяо.

“Сяо Яо”. — Гу Чжун улыбнулся, глядя на Ло Хуайяо, а затем беззвучно произнес: “Не бойся”.

Сказав это, он резко схватил его за руку и, приложив небольшое усилие, перевернул парня прямо на подушку.

Ло Хуайяо был в полной растерянности. Он ошеломленно сидел на подушке, смотрел на Гу Чжуна, который все еще держал его за запястье, моргал, но не знал, что сказать.

Как так получилось, что он ничего не почувствовал, а уже все закончилось?

Фан Ин долго разглядывала их переплетенные руки, потом уголки ее губ слегка приподнялись, но она не стала разоблачать маленькую хитрость Гу Чжуна.

“Давайте, давайте!” — Она постучала по столу, призывая всех вернуться в реальность: “Второй раунд! Принцесское поднятие!”

На этот раз удача улыбнулась Юй Мяо и Тао Цянь. Ло Хуайяо, увидев, как Да Юй радуется, словно дурачок, закатил глаза.

“Третий раунд! Испытание “Разрушитель лбов”! Десять раз!”

“Четвертый раунд! Объятие на десять секунд!”

“Пятый раунд! Прищепки на лицо! Три штуки!”

Фан Ин то и дело доставала из-за стола разные предметы, мучая всех до предела, отчего раздавались громкие стоны и жалобы. Ло Хуайяо был уверен: она все тщательно подготовила, не хватало лишь этих бедолаг, чтобы провести эксперимент!

Хотя наказания и были изощренными, наблюдать за чужими страданиями — весьма забавное занятие, так что в комнате царила невероятно оживленная и дружелюбная атмосфера. Все становилось все более раскрепощенными и веселились от души. Впрочем, сама Фан Ин тоже не отличалась везением — десять ударов по лбу сделали свое дело и теперь у нее в голове только гул стоял.

В противном случае она бы не выбрала наказание шестого раунда: “Смотреть друг другу в глаза, касаясь кончиками носов, десять секунд”.

Это же просто чересчур двусмысленно!

“Однако сразу предупреждаю...” — Фан Ин приподняла бровь: “У кого есть пара, тому не засчитывается”.

“Только не меня, только не меня, только не меня...” — Ло Хуайяо не знал, что у него сегодня за удача, но все, что он произносил, обязательно сбывалось.

Глядя на червоного туза в своей руке, Ло Хуайяо хотел бы сказать одну красивую национальную фразу, но не знал, уместно ли это.

Гу Чжун откинулся на спинку стула, не сводя глаз с Ло Хуайяо. Увидев его лицо, будто он только что съел что-то отвратительное, он сразу понял — тот снова стал “счастливчиком”.

“Это ты, да?” — Гу Чжун наклонился к сидящему рядом Цао Мо и тихо спросил.

Цао Мо, держащий червового туза, вздрогнул и осторожно ответил: “Откуда ты знаешь?”

“Подсчитал”, — спокойно ответил Гу Чжун. Всего-то несколько десятков карт, а он во время каждой тасовки Фан Ин внимательно следил. Немного логики — и сразу понятно, у кого что на руках.

Сказав это, он внешне остался невозмутимым, а вот втихаря ловко выхватил карту из рук Цао Мо.

“Братан, я тебя не забуду”, — произнес он и даже легонько шлепнул Цао Мо картой по ноге.

“Ну что, какие двое счастливицков получили червовую... двойку?” — Фан Ин взглянула на Гу Чжуна и, неожиданно для всех, заменила “туз” на “двойку”.

Гу Чжун уже собирался поднять карту, но его рука замерла в воздухе, а улыбка мгновенно застыла.

Какого черта... двойка?!

Ло Хуайяо, который только что судорожно молился, сжимая червового туза, облегченно выдохнул. Он сложил ладони и начал благодарить Господа, Иисуса, Деву Марию — Будды сегодня дома нет, так что приходится надеяться на соседей!

В итоге на глазах у всех двусмысленный момент разыграли парень и девушка - старшекурсники из Ши Да. Когда они закончили, красные как раки и избегающие друг друга взглядом, Гу Чжун улыбнулся... но в его улыбке было что-то жуткое.

“Не злись”, — Цао Мо легонько подтолкнул его в бок: “Зато у тебя все еще есть бросок через плечо”.

Гу Чжун: “...”

“Ну, это ведь тоже телесный контакт, верно?”

Гу Чжун: “Черт!”

Совместный вечер клуба “Мертвых рыб” Гуанхуа и клуба “Соленых рыб” Ши Да закончился среди (зачеркнуто) криков отчаяния (зачеркнуто) смеха и веселья. Но, похоже, за исключением той самой парочки, у которой может что-то сложиться, все остальные вряд ли

когда-нибудь захотят повторить это чертово мероприятие.

Кроме того, у них было серьезное подозрение, что Фан Ин организовала этот вечер только потому, что сама хотела поваляться без дела, но при этом еще и помучить остальных!

<http://bllate.org/book/15130/1337163>